

Астрид ЛИНДГРЕН:

Когда пишу, то я снова маленькая Астрид

Угит. газ. - 1997. - 8 апр. - с. 24

- Существует ли особый метод писать детские книги?

- Конечно, это совершенно особый способ. И не только в смысле содержания. Но и стиля. Я все время прочитываю написанное и думаю, могут ли дети это все понять, все до единого слова. Когда пишу, то я снова маленькая Астрид, эта девочка до сих пор живет во мне и знает, что ей хочется. Не знаю, но мне кажется, что у меня есть определенная способность писать так, чтобы дети меня понимали.

- Как начинался ваш путь в литературу? Вы с детства хотели стать писателем?

- Когда мне было 13 лет, мое сочинение опубликовали в местной газете. И предвлялось все это словами, что мы печатаем сочинение ученицы общеобразовательной школы и хотим, чтобы все узнали, как хорошо она пишет.

- Кто-нибудь влиял на ваше творчество?

- Нет, я сама на себя влияла. В семье нас было четверо детей. Большая патриархальная крестьянская семья. И, по идее, нас не должно было так интересоваться слово. Но все мы выбрали профессии, связанные со словом. Мой старший брат - он уже умер - написал много книг о прошлом Швеции, о том, какой была наша страна 100 лет назад. Но на самом деле речь шла о современности, его книги были проникнуты тонкой политической сатирой. Всю свою жизнь он писал.

У меня есть еще две младшие сестры. Одна пишет очень забавные истории про привидения. А самая младшая была журналисткой и работала в газете. Много лет подряд она также писала библиографические книги о знаменитых людях. Так что во всех нас была какой-то яд, заставивший посвящать себя литературе. Кстати, моя мама в молодости писала стихи, и это, наверное, сыграло свою роль.

- А отец?

- Он был очень хорошим рассказчиком, но рассказывал невыдуманные истории. Отец обладал очень хорошим чувством юмора и удивительной наблюдательностью, все время замечал комические вещи, а потом рассказывал об этом всем нам.

- Мы стоим на пороге XXI века, а вы прожили почти целый век. Что вы думаете о будущем общества?

- Сейчас какой-то провал во всех странах. Не принято быть честным и простым. Это считается глупостью.

Деньги стали значить слишком много, и люди делают ради денег все что угодно. Быть просто человеком, быть самим собой нелегко. Но я надеюсь, что люди снова научатся понимать себя и других людей. Ведь от этого зависит духовный климат любой страны.

- А может ли искусство, литература помочь людям в этом, улучшить их мораль или взгляды?

- Надеюсь.

- Не задумывались ли вы об этом, когда писали свои книги?

- Нет, я всегда пишу только для себя и не задумываюсь о тех, кто будет их читать.

- Вы сейчас работаете над новой книгой?

- Нет, я с этим вот уже год как покончила. Я уже так стара. Да и написала за свою жизнь достаточно.

- Были ли в вашей жизни учителя, которые повлияли на вас, на вашу последующую жизнь?

- К разным учителям было разное отношение. У нас, например, была преподаватель физкультуры, которую мы обожали. А потом она покинула школу, вышла замуж. И это было для нас ужасно. Еще я помню директора - это был очень приятный, веселый человек. Но он был алкоголиком и не всегда даже мог вести урок. Мне всегда было его жаль.

- У вас был любимый предмет?

- Я любила шведский и литературу, потому что могла писать сочинения. Но никогда не любила и не понимала математику, химию или физику.

- Госпожа Линдгрэн, вы очень активный человек, можно сказать, социально ангажированный.

- Я не понимаю, как вообще можно не интересоваться общественной жизнью, когда вокруг люди делают столько глупостей. И поскольку меня волнует больше всего жизнь детей и животных, то за это я готова бороться изо всех сил.

- Вы были несколько раз в России, и наверняка были какие-то приключения, забавные случаи?

- Однажды я была в вашей стране с одним совсем молодым кинематографистом, который ставил фильмы по моим книгам. Он был милым молодым человеком, а я уже пожилой женщиной. И вот мы должны были лететь из Петербурга в Москву. Погода стояла ужасная, поэтому мы решили ехать на поезде. И тут мне объяснили, что в России нет отдельных купе для мужчин и женщин. Мне пришлось спать в купе с этим милым молодым человеком! Это было очень узкое купе, и мы были совсем рядом. В Швеции это совершенно не принято, мы к этому не привыкли. Так что я лежала и всю дорогу хохотала про себя.

- Ваше творчество повлияло на вашу жизнь?

- Конечно, колоссально.

Когда слышишь, что тебя читают 300 миллионов русских, то понимаешь, что жизнь прошла не зря. Хотя ни СССР, ни Россия не заплатили мне ни копейки за переводы и публикацию моих книг.

Ирина БАХТИНА